

Сразу два подарочных сундука!

Ся Чэнь едва удерживал ликование. За выполнение первого квеста полагался «Приветственный набор», а за достижение пятого уровня — «Сундук за уровень». Открыть оба за раз — это же двойное блаженство!

До заветного рубежа не хватало каких-то десяти очков опыта. Юноша в досаде ерошил волосы, лихорадочно соображая, где бы наскрести эту жалкую кроху.

Увы, тщательный осмотр ничего не дал: ежедневные поручения он уже выполнил, все грядки засеял, а новые всходы ещё не созрели. Жалобно глядя на шкалу опыта, до заполнения которой оставался крошечный шаг, Ся Чэнь умоляюще обратился к Системе в своей голове:

— Бань-эр, ну одолжи мне десятку опыта, а? Я и проценты выплачу, честное слово!

[Долг хоста ещё не погашен. Просьба воздержаться от потребительского кредитования ради сиюминутных удовольствий.]

Ся Чэнь лишь разочарованно фыркнул. Опять заладила своё... Жадина эта Система, будто он отдавать не собирается! Просто сейчас с деньгами туго. Эх, жаль, богатство из прошлой жизни с собой забрать не удалось, а то он за пару секунд забросал бы Тунбаня золотом.

Окинув тоскливым взглядом маняще мерцающие мешочки с наградами, юноша решительно покинул системное пространство. Рухнув на кровать, он мысленно позвал Систему:

— Разбуди меня завтра пораньше.

[Принято.] — в таких мелочах Тунбань всегда шёл навстречу.

Однако на рассвете Ся Чэня разбудил вовсе не механический голос, а ласковый зов матушки. Натягивая одежды, Ся Чэнь мысленно обратился к Системе:

— Товарищ Ся Тунбань, это как понимать?

[Я пытался вас разбудить. Вы велели мне заткнуться и не шуметь,] — в ровном голосе Тунбаня скользнула едва уловимая обида.

Ся Чэнь неловко кашлянул и поспешил мысленно извиниться перед железным помощником, после чего переключил внимание на мать.

В семье Ся младшего сына берегли и баловали. Из-за ночных трудов на невидимых грядках по

утрам он любил подольше понежиться в постели, и госпожа Ся обычно не тревожила его, наказывая кухарке держать завтрак в тепле. Но сегодня она пришла непривычно рано.

— Матушка, мы куда-то собираемся? — спросил Ся Чэнь, умываясь.

Госпожа Ся помогла ему облачиться в новый тонкий кафтан на вате. Мальчик унаследовал лучшие черты родителей: от отца ему достался благородный разлёт бровей, прямой точёный нос с высокой переносицей и выразительные глаза под сенью густых ресниц; от матери же — мягкие очертания губ и нежная, точно молоко, белизна кожи. В новом наряде Ся Чэнь выглядел на редкость пригожим, словно сошедший со свитка юный небожитель.

Матушка залюбовалась им и ласково улыбнулась:

— До чего же хорош наш Юаньбао!

Затем она ласково пригладила его вихры и пояснила:

— Погода сегодня чудесная, сынок. Я хочу отвести тебя в Храм Бессмертной Девы, к даосу Сюю, чтобы мы могли выказать ему почтение и поблагодарить за твоё спасение.

— О, я помню его! Тот великий мастер! — воскликнул Ся Чэнь.

В день, когда он упал в реку, именно старый даос вытащил его на берег. Причём старик явно был не из простых. Ся Чэнь отчётливо помнил: даос даже ног не замочил — лишь скользнул по воде, едва касаясь поверхности носками сапог, протянул руку и одним лёгким движением выдернул его из пучины.

— Какого ещё мастера ты выдумал? Вечно из тебя сыплются странные речи, — шутливо пожурив его, сказала госпожа Ся. — Даос Сюй — человек глубокой мудрости и твой спаситель. Когда придём, веди себя прилежно и поклонись ему от всего сердца.

Ся Чэнь послушно закивал, а его глаза загорелись азартным блеском. После выздоровления он то и дело разрывался между крестьянскими заботами и поимкой злоумышленников, из-за чего совсем позабыл о своём спасителе. Теперь же, сопоставив факты, он окончательно убедился: старик — настоящий отшельник, в совершенстве владеющий боевыми искусствами! Тот прыжок над рекой наверняка был легендарной техникой скольжения по воде. Да и само святилище носило весьма поэтичное название.

"Бань-эр, чует моё сердце, вот оно — моё истинное предназначение!" — взволнованно зашептал Ся Чэнь в своей голове. О каком мальчишке из Поднебесной не грезил романтика странствий с мечом за спиной? Ради возможности обучиться кунг-фу он без сожалений отказался бы от карьеры придворного учёного!

Тунбань его восторгов не разделил:

[Согласно системным расчётам, у хоста нет склонности к даосским практикам. Настоятельно рекомендуется сосредоточиться на земледелии.]

"Ну тебя! — мысленно отмахнулся Ся Чэнь. — Ты просто хочешь запереть меня на грядках. Вот увидишь, сегодня же попрошусь к нему в ученики! Буду зваться молодым воином Ся. Звучит просто потрясающе!"

Оставив ворчание Системы без ответа, Ся Чэнь быстро закончил умываться, наспех позавтракал и приготовился к выходу.

Госпожа Ся отправлялась в путь не одна — её сопровождали старший сын Ся Цзиньцзы и невестка Фэн Цяонянь. Глава семейства, господин Ся Ци, тоже всей душой стремился выразить почтение спасителю младшего сына, но домашние хлопоты удержали его в усадьбе. Поездку откладывали так долго лишь потому, что едва сошедшие зимние снега превратили горные тропы в непролазную грязь.

Перед самым выходом малыши Дун-гээр и Нань-гээр принялись канючить, умоляя взять их с собой. За это родители знатно надрали им уши, заставив шмыгать носами с самым сиротливым видом.

Ся Чэнь со всей важностью, подобающей доброму дяде, подошёл к племянникам и заговорщически прошептал:

— Не плачьте. Вот вернётся ваш дядюшка и принесёт вам кое-что очень сладкое и вкусное.

Накануне вечером он как раз посадил в Системном пространстве заветные семена земляники. К его возвращению ягоды должны были созреть, и сочные, сладкие плоды пришлись бы детворе как раз по вкусу.

Наконец они тронулись в путь. Ся Цзиньцзы тащил за спиной объёмистый плетёный короб с подношениями для обители. Поскольку старый даос наотрез отказался от серебряных монет, госпожа Ся распорядилась собрать для него самые полезные в хозяйстве вещи: мешки с мукой и рисом, плотные отрезки ткани, душистое масло и соль.

Крутая горная тропа давалась нелегко. Из-за женщин и коротких детских ножек Ся Чэня путникам приходилось часто останавливаться для передышки, так что к воротам храма они добрались лишь спустя добрых два часа.

Храм на горе Бессмертной Девы явно знал лучшие времена. Ныне он лежал в полуразрушенном состоянии, а покосившаяся от времени деревянная табличка над входом треснула пополам. Ся Чэнь прищурился, пытаясь сквозь вековую пыль разобрать уцелевшие

иероглифы. Ему удалось разглядеть лишь знак «Сюань» и обломок соседнего знака с ключом «вода».

— Матушка, а в Храме Бессмертной Девы и правда живут настоящие бессмертные девы? — с нарочитой детской наивностью спросил он, помня, что семилетний деревенский глупыш не должен уметь читать.

Фэн Цяонянь весело рассмеялась:

— Глупости какие! Просто гора эта испокон веков зовётся горой Бессмертной Девы — старые люди рассказывают, будто когда-то давно здесь и впрямь видели небожительницу. А когда построили этот храм и как он назывался прежде, уже никто и не помнит. Вот в народе его так и прозвали.

Бессмертных дев внутри, разумеется, не оказалось. Гостей встретил единственный обитатель святилища — неопрятный пожилой даос. Волосы его были небрежно склоты покосившимся шпилем, а некогда серая ряса покрылась слоем пыли и заплат. Едва услышав от госпожи Ся о подношении в виде припасов и одежды, старец расплылся в такой широкой улыбке, что его лицо покрылось глубокими морщинами. Никакого величия, приличествующего мастеру боевых искусств, в нём не угадывалось и в помине.

Ся Чэнь в немом изумлении наблюдал, как даос запустил не совсем чистую пятерню прямо в принесённый мешок, зачерпнул горсть сырой муки и беззаботно отправил её в рот. Прекрасный образ таинственного отшельника в сознании мальчика жалобно хрустнул и дал глубокую трещину.

Впрочем, старшие члены семьи Ся ничуть не удивились. Видимо, они уже привыкли к чудачествам спасителя. Истинным мудрецам дозволено иметь свои маленькие странности, так к чему судить их по мирским меркам?

Госпожа Ся мягко подтолкнула сына вперёд, побуждая выразить признательность. Ся Чэнь послушно совершил низкий поклон.

Даос небрежно махнул рукой:

— Пустяки, дело житейское. Юный мирянин отмечен великим благословением Небес. Преодолев сию преграду, он познает мелкие невзгоды, однако всякую беду обратит во благо. Жизненный путь его будет долгим, полным изобилия и лишённым лишений.

Ся Чэнь слушал это пророчество с глуповатым недоумением, зато его матушка, брат и невестка замерли от благоговения, словно услышали глас самих богов.

Напрягая память, Ся Чэнь смутно припомнил, что этот старик уже приходил к ним в дом, когда

самому Юаньбао было года два или три. Тогда он ещё совсем не умел разговаривать, и родные постепенно начали осознавать горькую правду: их младший сын родился обделённым разумом. Приглашённые лекари лишь сокрушённо качали головами, твердя, что недуг неизлечим. А после у ворот их усадьбы остановился проходящий мимо даос и попросил напиться. Добрая госпожа Ся не только вынесла ему пиалу прохладной воды, но и досыта накормила простым обедом. После того памятного дня родители смирились с участью сына-дурачка и больше не тратили семейные сбережения на бесполезных знахарей.

Вдобавок, когда Ся Чэнь метался в лихорадке после падения в ледяную воду, он сквозь полузабытьё слышал голос отца. Тот упоминал, что даос Сюй предсказывал сыну роковую преграду в семилетнем возрасте. Похоже, именно тогда, много лет назад, странствующий даос поведал родителям о судьбе их чада.

— Досточтимый мастер, мой супруг умолял меня узнать... не навлечёт ли он своими действиями новую беду на нашего мальчика? — с заметным трудом выдавила госпожа Ся. Перед уходом из дома муж несколько раз настойчиво повторил эту просьбу, требуя прояснить этот вопрос до конца.

Ся Чэнь удивлённо вскинул голову. С чего бы матушке задавать столь странные вопросы? Как собственный отец, который души в нём не чает, может причинить ему вред?

Мальчик не догадывался, что за этим крылась старая душевная рана Ся Ци. В молодые годы тот служил на северных рубежах империи. Степные кочевники из года в год совершали набеги на приграничные селения, грабили, жгли дома и безжалостно истребляли мирный люд. Ся Ци видел слишком много разорённых деревень, чтобы ведать жалость. В пылу сражений он не щадил врагов, обрушивая клинок на каждого, кто стоял на его пути.

Когда великий генерал Фу Ишань повёл армию в карательный поход, имперские полки огненным вихрем прошли по степи до самой ставки хана. Чтобы враг не успел подготовиться, а также ради отплаты за сожжённые селения, целые кочевья стирались с лица земли.

Варвары были свирепы — даже женщины и дети среди них умели держаться в седле и разить без промаха. Ся Ци до конца дней своих помнил случай, когда его боевому товарищу едва не вонзил нож в грудь мальчишка лет пяти-шести. Спасла лишь верная кираса, принявшая удар на себя.

Тогда Ся Ци впервые прервал жизнь ребёнка. Позже, пробиваясь к ханской ставке под началом генерала Фу, он потерял счёт убитым врагам и павшим соратникам. В той кровавой бойне он лишился двух пальцев на руке и навсегда повредил ногу, оставшись хромым.

Ся Чэнь также не знал, откуда у его отца взялись средства на покупку богатых земель и постройку усадьбы. После взятия вражеской столицы генерал Фу Ишань щедро одарил уцелевших воинов, позволив им забрать часть золота и драгоценностей из сокровищницы хана.

Вернувшись в родные края искалеченным ветераном, Ся Ци обзавёлся семьёй. Когда же его

младший сын родился безумным, старый солдат невольно усмотрел в этом кару богов. Ему казалось, что кровь невинных детей кочевников пала проклятием на его безвинное дитя.

Даос Сюй, выслушав робкую исповедь женщины, сочувственно покачал головой и ободряюще улыбнулся:

— Передайте вашему супругу мои слова: его руки омыты кровью врагов на поле брани, но греха беззакония на нём нет. Он защищал свой дом. Прошное не наложит тень на его близких, пусть его сердце обретёт покой.

Госпожа Ся с облегчением выдохнула, беззвучно благодаря Небеса. Она знала о терзаниях мужа, но не ведала, какими словами облегчить его муки. Теперь же, получив заверение мудреца, глава семейства наконец-то сможет избавиться от застарелого гнёта вины.

Святылище пребывало в столь жалком упадке, что уцелели лишь главное святылище да пара келий на заднем дворе. Почтительно поклонившись глиняным изваяниям божеств, семейство Ся приготовилось пуститься в обратный путь.

Тут Ся Чэнь не выдержал. Он ведь до сих пор не сотворил обряд ученичества! Позабыв обо всём на свете, он подбежал к старому даосу и звонко, уверенно произнёс:

— Почтенный учитель, дозвоьте мне стать вашим учеником!

"Научите меня шагать по воде, ну или хотя бы сокрушительному удару ладони!" — мысленно умолял он.

Даос не успел раскрыть рта, как госпожа Ся испуганно ахнула и прижала ладонь к груди:

— Юаньбао, ты... неужели ты решил принять постриг и уйти от мира?!

<http://bllate.org/book/18260/1752771>